

Допрашиваемому могут быть известны факты из разных источников: он может знать о них из литературы, разговоров, может вспоминать их как единичные события, как свои переживания. Из двух специфических человеческих форм памяти — т. е. из знаний и воспоминаний — следователь при допросе должен особое внимание обратить на содержание воспоминаний¹. В основе их лежат факты, лично воспринятые допрашиваемым; они и выясняются на допросе.

Выяснить факты на предварительном следствии недостаточно; их следует облечь в соответствующую процессуальную форму, должным образом закрепить в протоколах, чтобы они имели доказательственное значение. Составление протокола имеет не только процессуальную, но и тактическую сторону. Тактические приемы составления протокола допроса направлены на то, чтобы затруднить последующий отказ допрашиваемого от ранее данных правдивых показаний, на то, чтобы необходимый психологический контакт с допрашиваемым не был нарушен во время фиксации показаний и т. д.

Проверка и оценка показаний — необходимая часть допроса. В соответствии со ст. 17 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года оценка доказательств производится не только судом, как это было определено ст. ст. 20 и 23 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1924 года, но и прокурором, следователем, а также лицом, производящим дознание, хотя окончательная проверка и оценка показаний имеют место только в суде.

Следователь оценивает достоверность, доказанность и значение фактов в ходе допроса прежде всего на основе имеющихся уже по делу доказательств и путем сопоставления отдельных частей самого показания. Достоверность показаний должна проверяться как во время допроса, так и после него.

Способами проверки являются прежде всего сопоставление содержащихся в показаниях фактов с фактами, установленными иными следственными действиями (до-

¹ По этому поводу А. С. Прангишвили пишет, что «психология свидетельских показаний, по существу, — это психология воспоминания» («К проблеме основ уверенности в воспоминании», «Труды Института психологии им. Д. Н. Узнадзе Академии наук Грузинской ССР», т. X, 1956, стр. 396).

просом других лиц, осмотром, экспериментом, экспертизой и пр.), и сопоставление фактов, содержащихся в показаниях этого же допрашиваемого.

В. И. Ленин учил, что критика действительности факта состоит в его сопоставлении с другим фактом, так «чтобы оба факта были по возможности точно исследованы и чтобы они представляли из себя, один по отношению к другому, различные моменты развития...»¹.

Вопрос о достоверности сообщенных на допросе фактов окончательно решается на основе оценки в их совокупности, в их взаимосвязи.

Чтобы иметь материал для сопоставления, допрашиваемому часто задают так называемые контрольные вопросы. Они, по определению С. А. Голунского, «сами по себе непосредственного отношения к предмету расследования не имеют, но которые необходимы для проверки и оценки показаний допрашиваемого»².

Некоторые криминалисты считают, что контрольные вопросы свидетелю задаются в случае сомнения в достоверности показаний. Нам представляется, что они должны задаваться не в зависимости от сомнения в достоверности показания или от веры в нее, ибо проверять и оценивать нужно каждое доказательство, в том числе и каждое показание. Контрольные вопросы служат средством такой проверки, и решать вопрос об их необходимости следует в зависимости от того, нуждаемся ли мы в этом средстве или проверка и оценка вполне могут быть осуществлены без него, располагает ли следствие достаточным материалом, чтобы проверять сообщаемые факты.

Проверка и оценка показаний путем сопоставления сообщенных фактов с другими, достоверно установленными, — это наиболее надежный метод оценки и проверки. Но оценка и проверка могут осуществляться как по существу сообщенных фактов, так и по источнику. В последнем случае проверяется и оценивается добросовестность допрашиваемого и выясняются обстоятельства, при которых восприняты и сохранены в его памяти интересующие следствие факты. Это имеет большое практическое значение при изучении тех психических процессов, которые участвуют в формировании показаний допрашива-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 149.

² С. А. Голунский, Допрос на предварительном следствии. М., 1942, стр. 2.

емых. Доброкачественность источника доказательства можно проверить и путем анализа тех фактов, которые этим источником доставляются, с точки зрения соответствия их действительному положению вещей. При оценке показаний свидетеля следует учитывать возможность не только ложных показаний, но и неосознанного заблуждения его вследствие дефектов восприятия и памяти.

Для проверки достоверности показаний следователь выполняет ряд следственных действий: вызывает и допрашивает новых свидетелей, производит очные ставки, обыски и т. д. Конечно, приемы проведения следственных действий, производимых с целью проверки показаний, не могут считаться приемами допроса. Приемами допроса являются только те из них, которые направлены на проверку и оценку показаний на основе уже имеющихся по делу доказательств или фактов, содержащихся в этом показании. Такую проверку и оценку мы кратко называем предварительной.

Задачей допроса может являться и разоблачение лжи допрашиваемого. Оно необходимо и с точки зрения исследования обоснованности защиты обвиняемого, если последний дает ложное показание, и с точки зрения разоблачения лжесвидетельства, если оно имело место со стороны свидетеля. Разоблачение лжи является в то же время самым эффективным методом получения правдивых показаний от недобросовестного допрашиваемого.

Таким образом, тактика допроса является частью следственной тактики и содержит систему приемов организации, планирования и проведения допроса.

При определении тактики допроса следователь должен учитывать особенности тех психических процессов, которые участвуют в формировании показаний (ощущение, восприятие, память и мышление), личные особенности (характер, темперамент, возраст, интересы, склонности) и процессуальное положение (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый) допрашиваемого, состояние следствия (количество и качество уже добытых по делу доказательств) и уголовноправовые особенности (разные стороны данного состава преступления) расследуемого дела.

В настоящем исследовании автор рассматривает тактические особенности допроса, вытекающие из психических процессов формирования показаний. В советской

уголовно-процессуальной и криминалистической литературе уже давно признано, что «психология свидетельских показаний имеет громадное методическое значение в судебно-следственной практике в смысле создания у следователя и судьи умения критически подходить к свидетельским показаниям и путем их обстоятельного анализа выявить ошибки, искажения и пр. »¹. Тот факт, что «вопросы психологии свидетелей, вопросы приспособления данных психологии к задачам расследования должны быть отнесены к компетенции криминалистики»², признал даже Шавер, считавший, что тактика допроса относится к уголовному процессу. Изучение психологических особенностей формирования показаний может способствовать не только правильной оценке показаний, но и правильно-му проведению допроса.

Как криминалистическая техника разрабатывает и приспособляет для расследования преступлений данные физики, химии, фотографии и ряда других, так и криминалистическая тактика должна разрабатывать ряд научных приемов расследования на основе науки психологии. Для обнаружения и исследования материальных следов преступлений и иных вещественных доказательств могут быть применены результаты естественных и технических наук, для обнаружения и исследования следов преступлений в сознании людей должны быть использованы достижения науки психологии. Изучая психическую жизнь человека, психические процессы (ощущения и восприятия, мышление и воображение, память, чувство, волю) и такие свойства личности, как интересы и склонности, способности, темперамент и характер, психология «вскрывает закономерности, знание которых необходимо каждому, кто призван воздействовать на людей, направлять их усилия, воспитывать их»³.

Следственная тактика разрабатывает приемы допроса на основе обобщения следственной практики. Это — правильный метод ее исследования, но не единственный. Основной порок данного метода исследования заключается в том, что он создает возможность для широкого распространения уже имеющихся приемов, но не способст-

¹ М. С. Строгович, Научные методы расследования преступлений, «Вестник советской юстиции» 1930 г. № 4.

² Б. М. Шавер, Предмет и метод советской криминалистики, «Социалистическая законность» 1938 г. № 6.

³ «Коммунист» 1956 г. № 4, стр. 87.

вует внедрению в практику новых приемов. Изучение и приспособление результатов экспериментальной психологии и даже проведение научных экспериментов должно входить в методический арсенал науки криминалистики.

В социалистических странах специальная систематическая экспериментальная работа по исследованию вопросов, связанных с психологией формирования показаний, еще не проводилась. Из единичных попыток в этой области самая значительная инициатива принадлежит румынским криминалистам.

Настоящая работа написана на основе анализа следственной практики, и, кроме того, в ней использованы лабораторные опыты советских психологов, выполненные не с целью их криминалистического использования. Совместная разработка и проведение экспериментов криминалистами и психологами в лабораторных условиях имели бы большое значение для дальнейшего развития следственной тактики. При проведении этих лабораторных экспериментов особенно следует подчеркнуть, что психологические эксперименты проводятся с людьми и не допускают никакой кустарщины, они должны проводиться совместными усилиями криминалистов и психологов.

Изучение вопросов психологии формирования показаний и тактические выводы допроса часто касаются здоровья, личной жизни допрашиваемого.

В работе даются рекомендации, как выяснить у допрашиваемого состояние его органов зрения, слуха, особенности памяти и даже эмоционального состояния во время восприятия интересующего следствие факта. Возникает вопрос, имеет ли следователь право задавать свидетелю такие и подобные вопросы.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ст. 74) установил: «Свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и о своих взаимоотношениях с ними». Круг фактов, «подлежащих установлению по данному делу», должен быть установлен предусмотренными законом средствами, но в таком объеме, который обеспечивает всестороннее, полное и объективное исследование дела. Подлежат установлению не только те факты, которые имеют непосредственное значение в данном деле, но и те, которые позво-

ляют самому свидетелю лучше вспомнить происшедшее, а следователю и суду лучше оценить его показания. Поэтому понятие факта, подлежащего установлению по делу, шире понятия факта, имеющего непосредственное значение с точки зрения установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. В таком толковании понимают, видимо, это указание и те советские криминалисты, которые, в частности, для освежения памяти свидетеля рекомендуют ряд тактических приемов допроса, заключающихся в постановке вопросов, не имеющих значения для дела. С. А. Голунский предлагает, например, при забывчивости свидетеля, если промежуток между временем допроса и события, составляющего предмет показаний, небольшой, допрашивать его подробно обо всех тех событиях, которые имели место в тот день, хотя бы сами по себе эти события никакого значения для дела не имели¹. В таком, более широком смысле определяет круг выясняемых на допросе свидетелей вопросов § 62 (1) УПК ВНР: «Должно быть допрошено в качестве свидетеля лицо, которое имеет сведения, нужные для решения дела».

Формирование показаний как совокупность сложных психологических процессов протекает при активном участии личности. Вот почему, чтобы выяснить это, необходимо задавать не только вопросы, касающиеся их самих, но и вопросы, относящиеся к личности допрашиваемого. Все работы по криминалистической тактике подчеркивают большое значение индивидуального подхода к допрашиваемому, важность учета психологических особенностей его личности.

Советская психология имеет большие успехи в области изучения личности, исследования типов высшей нервной деятельности человека, установок, интересов, склонностей, характера человека. В то же время в литературе по следственной тактике эти успехи психологии пока еще не находят отражения и преломления. Дальнейшее глубокое изучение психологических процессов формирования показаний и личных особенностей допрашиваемых совместными усилиями психологов и криминалистов во многом способствовало бы успешной научной разработке методики проведения допроса.

¹ См. С. А. Голунский, цит. работа, стр. 49.

ГЛАВА I

Использование данных о закономерностях ощущений в процессе допроса

I

На допросе допрашиваемые излагают, как они ощущали, восприняли свойства предметов и факты, связанные с уголовным делом.

Проблема ощущений изучается теорией познания для решения вопроса о познаваемости мира.

Буржуазные криминалисты, опираясь на различные идеалистические философские учения, отрицают вообще познаваемость мира. При этом одни из них отрицают, что наши ощущения являются образами внешнего мира¹, другие признают объективность и правильность наших ощущений, но считают, что они искажаются, проходя через наше сознание².

Диалектико-материалистическое понимание ощущений исходит из того, что ощущение есть результат воздействия внешнего мира на органы чувств, что «существование материи не зависит от ощущения. Материя есть первичное. Ощущение, мысль, сознание есть высший продукт особым образом организованной материи...»³. Это, конечно, не означает, что ощущения обусловлены только воздействием внешнего мира и совершенно не зависят от устройства и состояния органов чувств. Ощущение, отражая объективную действительность, является результатом воздействия материи на наши органы чувств, поэтому оно объективно по содержанию. Но

¹ См. А. У. Фрезе, Очерк судебной психологии, Казань, 1871, стр. 26.

² Н. Gross, Kriminalpsychologie, Leipzig, 1905, S. 230.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 43.

имеется и частичное несоответствие между нашими ощущениями и качествами предметов: «Изображение никогда не может всецело сравняться с моделью...»¹.

Результаты изучения природы таких несоответствий могут быть полезны для криминалиста при оценке достоверности показаний, однако при этом нельзя забывать, что нет никаких оснований не доверять показаниям органов чувств, что «человек не мог бы биологически приспособиться к среде, если бы его ощущения не давали ему *объективно-правильного* представления о ней»².

Посредством органов чувств мы отображаем и познаем внешний мир. Ощущения служат непосредственной связью организма со средой, они есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания³. Наши ощущения являются субъективными образами объективной реальности, отражением свойств объективно существующих предметов материального мира.

Многие буржуазные криминалисты частичное несоответствие образа, полученного в ощущении, действительности, возвели в принцип, считая, что органам чувств нельзя доверять, что они постоянно обманывают нас и не могут дать правильный образ окружающих предметов и явлений. Критерием истинности познания буржуазные криминалисты считают данные человеческой психологии и не признают основной критерий — практику.

Человек в состоянии узнать об этих частичных несоответствиях субъективного образа и объективного предмета, может установить причины такого несоответствия, вооружать свои органы чувств различными приборами, постоянно усовершенствовать и контролировать их в ходе своей повседневной практической деятельности. Практика является и основным процессом познания, и критерием истинности познания, начинающегося с ощущения.

В. И. Ленин учил, что нет оснований не доверять нашим органам чувств, их показания повседневно корректируются практикой.

Многие свидетели и нередко обвиняемые дают правильные показания на основе своих объективно правильных представлений о предметах и событиях. В их ощу-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 223.

² Там же, стр. 166.

³ См. там же, стр. 39.

щениях в основном правильно отражаются свойства предметов материального мира. Обычно они правильно воспринимают интересующие нас предметы и факты, удерживают их в памяти и точно излагают на предварительном следствии и в суде. Однако на практике приходится сталкиваться и с ошибочными или ложными показаниями. Изучив те психологические факторы, которые могут привести к ошибочности или ложности показания, можно, с одной стороны, разработать правильную тактику ведения допроса, обеспечивающую предупреждение таких показаний, и получения правдивых, достоверных и полных показаний, а с другой — найти правильный подход к оценке результатов допроса.

Изучение психологических процессов формирования показаний рекомендуется начинать с простейшего психологического процесса отражения отдельных качеств предметов или явления внешнего мира, а именно с ощущения.

Ощущением называется простейший психологический процесс отражения в сознании человека отдельных свойств внешних предметов и явлений, а также внутренних состояний организма, непосредственно воздействующих на органы чувств.

Физиологически ощущения являются процессами возбуждения раздражителями органов чувств специальных нервных аппаратов, называемых анализаторами.

Анализатор — это сложный нервный механизм, состоящий из периферического прибора — рецептора, проводящих путей и мозговых концов. Внешние раздражители, воздействуя на периферические окончания анализаторов, вызывают нервное возбуждение, т. е. энергия раздражения в рецепторах трансформируется в нервный импульс. Нервное возбуждение передается по проводящим отделам, так называемым центростремительным (эфферентным) путям, в центральные отделы анализаторов, находящиеся в коре больших полушарий головного мозга. Однако кора головного мозга не только воспринимает идущие к ней от рецепторов импульсы, но и играет руководящую роль в процессе формирования ощущений, оказывает регулирующее воздействие на периферические окончания рецепторов.

Нельзя представить себе, что бывают ощущения изолированные, имеющиеся только в пределах одного како-

го-либо анализатора. Учение И. П. Павлова о коре как о комплексе анализаторов и о взаимосвязи участков коры головного мозга, с одной стороны, и всего организма в целом — с другой, показывает, что в формировании ощущения участвует весь организм, все его процессы.

Не всякий воздействующий на рецепторы раздражитель в состоянии вызвать ощущение. Слишком большие или слишком маленькие, слишком сильные или слишком слабые раздражители не вызывают ощущения. Так, колебания, частоты которых ниже 20 в сек. или выше 20 000 в сек., не вызывают слуховых ощущений.

Минимальная величина раздражителя, способная еще вызвать ощущение, называется нижним порогом ощущения. Максимальная величина раздражителя, сверх которой этот раздражитель перестает ощущаться, называется верхним порогом ощущения.

Если два однородных раздражителя действуют на анализатор и различие их по силе или величине очень невелико, то вызываемые ими ощущения оказываются одинаковыми. Например, мы не можем отличить две поверхности, различные по цвету, если это различие очень небольшое. Минимальная разница в интенсивности двух однородных раздражителей, которая еще достаточна для того, чтобы возникающие ощущения оказались отличными друг от друга, называется разностным порогом ощущения. Чем больше исходное раздражение, тем больше его надо усилить, чтобы возникающие ощущения отличались друг от друга. Если к 10 г прибавить еще 10 г, различие будет ощутимо, а два груза весом 700 и 710 г на вес кажутся одинаковыми. Зависимость силы ощущения различия от разницы сил раздражителей имеет закономерный характер. Необходимое увеличение исходного раздражителя для возникновения еле заметного ощущения различия интенсивности раздражения всегда составляет определенную часть величины или силы данного исходного раздражителя. Имеют значение также и показания об отдаленности предметов от наблюдателя. Разница в отдаленности, впервые замечаемая двумя глазами, следующая¹:

¹ См. С. В. Кравков, Глаз и его работа, М., 1950, стр. 406.